

Кериму Отарову

В сырую ночь свернувшись на шинели,
В июльский зной, порою зимних вьюг,
В полях, где пули хищные свистели,
Везде я помнил о тебе, мой друг.
Мы начатых поэм не дописали,
Мы с отчих гор ушли на зов войны,
Навстречу буре боевой мы встали,
Как верные Отечества сыны.
И пусть война нам разный путь сулила,
Но пламень дружбы не угас в душе.
В походной сумке высохли чернила,

Но оживет наш стих в карандаше.
Среди сражений стих наш закалится —
Так крепнет сталь, в огне закалена,
Живая песнь из сердца устремится,
Подобна пуле снайпера, верна.
И стих наш будет в битве непреклонным
Воителем, прошедшим бранный строй,
Он прозвучит не слабым женским стоном,
Он загремит командой боевой.
Нас вдохновляли мужество и сила,
И нам знаком орлиный был полет.
Доныне память стих твой сохранила:
«Отец тебе стальной кинжал скует».
Рази, наш стих, как меч на поле боя.
И как утес непоколебимо стой!
Ржа не грозит оружию героя,
Скала не будет снесена водой.
Пой, наша песнь, о радости и горе,
Как сердце горца, мужественной будь,
Бесстрашной будь, как воин в бранном споре,
Прошедший трудный и кровавый путь!
Мы горцы, друг мой, горцы — наши деды,
Отцами нам завещан острый меч.
Мы дружбу чтим, мы бьемся до победы,
Чтоб от тиранов вольность уберечь.
Об этом песня Лермонтова пела,
Так Руставели мудрый поучал,
Так призывал нас пламенный Пшавела,

И так Кязим любимый завещал.
1942